

Бань Хуа понятия не имела, что происходит. Эти юные леди из задних дворов своих респектабельных фу любят играть, когда им нечего делать. Когда они ошибались и вынуждены были отступить, то неизменно принимали обиженный и жалкий вид, чтобы заставить других посочувствовать им. Так ли важны сочувствие и жалость? Стоит ли оно того, если вам приходится наклоняться и преклонять колени перед кем-то и делать то, чего вы не хотите?

Если бы она была Цзюньчжу Кан Нин, то никогда бы не поклонилась Цзюньцзюнь, даже если бы люди сказали, что она запугивает других, она бы ни на йоту не согнула свою талию.

Девушкой в синем была Ли Сяо Жу, над которой в прошлый раз издевался Бань Хуа во время праздника хризантем Гунчжу Ань Лэ. После этого инцидента Ли Сяо Жу долгое время высмеивали, поэтому на этот раз, когда она увидела, что Бань Хуа осмелился принять любезность Цзюньчжу Кан Нин, она не могла не выпрыгнуть.

- Конечно же, Цзюньцзюнь Бань – благородный человек, который забывает о вещах. Я Ли Сяо Жу, которую ты высмеивала, – Ли Сяо Жу усмехнулась. – Почему, ты снова меня не можешь вспомнить?

Бань Хуа бросила понимающий взгляд на другую сторону:

- Юная леди Ли действительно не слишком запоминающаяся.

Пуфф!

Бань Хуа повернула голову, чтобы посмотреть, что это был за звук. Неподальёку стоял молодой человек в роскошной одежде, немного похожий на Цзюньчжу Кан Нин. Он должен быть Шицзы Хуэй Вана, старшим сыном семьи, братом Цзюньчжу Кан Нин, Цзян Юй Чэнем. Разве он не уехал учиться три года назад, почему он вернулся в это время?

- Старший брат, – когда Кан Нин увидела Цзян Юй Чэня, обида на её лице стала более выраженной, и она подошла к Цзян Юй Чэню с опущенной головой и ничего не сказала.

Бань Хуа нахмурилась:

- Ты решила поискать помощи у своего брата? – девушка протянула руку, достала из-за пояса кнут и поклонилась Цзян Юй Чэню: – Приветствую Шицзы.

Цзян Юй Чэнь увидел, что кнут в руке Бань Хуа не был похож на обычную вещь: рукоятка обёрнута мягким шёлком золотого и чёрного цветов. Этот кнут должен принадлежать Императорской семье, но он понятия не имел, как кнут попал к этой юной леди. Независимо от причины, эта юная леди должна пользоваться благосклонностью Императора, иначе, с характером его сестры, она не была бы так терпелива с этой девушкой. Никто лучше Цзян Юй Чэня не знал, какой темперамент был у его сестры.

Но то, что юная леди только что сказала, было довольно интересно. Он редко видел, чтобы кто-то говорил и делал вещи так прямолинейно.

– Юная леди слишком вежлива, я не знаю, что она сделала не так, чтобы обидеть Вас, но я приношу извинения Вам от имени моей сестры, пожалуйста, простите её, – Цзян Юй Чэнь сказал Бань Хуа, сопровождая свои слова лёгким кивком.

Бань Хуа чувствовала, что брат и сестра в фу Хуэй Вана были немного странными, и они любили кланяться людям, когда им нечего было делать. Эти люди определённо были чрезмерно праздными особами.

– Что ты делаешь? – Бань Хэн заметил женщину в синем, которая пристально смотрела на его сестру. Обеспокоенный тем, что над его сестрой издеваются, молодой человек подбежал с несколькими стражниками, прикрывая Бань Хуа сзади и осматривая людей перед собой. Затем он сказал со странным выражением лица: – О, разве это не Шицзы Хуэй Вана, разве ты не думал, что такие места, как столица, шумные и безвкусные, и отправился учиться куда подальше? Почему ты вернулся сейчас? – восемь лет назад Бань Хэн последовал за своей бабушкой в дом одного министра в качестве гостя. Когда он играл с другими ради забавы, он прятался в скалах и ждал, когда другие придут к нему, но из-за этого он услышал, как Цзян Юй Чэнь плохо отзывался о его отце в разговоре со своим слугой. Он был королём демонов с детства, поэтому не мог терпеть, когда другие говорили плохие вещи о его отце. Бань Хэн всем об этом рассказал.

Поскольку он объявил об этом перед людьми, вопрос стал серьёзным. Его Величество не только издал высочайший указ, осуждающий небрежность Хуэй Вана в воспитании собственного наследника, но и сказал, что Цзян Юй Чэнь проявил неуважение и нарушил многие правила поведения благородного господина. После этого инцидента он почти не мог сохранить положение Шицзы. В конце концов, поскольку бабушка Бань Хэна была мягкосердечной, она сказала несколько хороших слов Его Величеству, так что Его Величество отказался от намерения отозвать титул Шицзы у Цзян Юй Чэня.

С тех пор Цзян Юй Чэнь редко появлялась перед людьми. Он отправился учиться четыре года назад. Перед отъездом он сказал, что столица – грязное и слишком шумное место.

Можно было видеть, что человек не может быть слишком многословным и излишне красноречивым. Всего через несколько лет вам, возможно, придётся проглотить свои собственные слова.

– Бань Хэн, заткнись! – когда Цзюньчжу Кан Нин услышала это, она вспомнила, что то, с чем столкнулся её брат, было вызвано Бань Хэном. Она возненавидела семью Бань ещё больше!

– Какое ты имеешь право кричать на моего брата?! – услышав, как Цзюньчжу Кан Нин свирепо смотрит и кричит на её младшего брата, Бань Хуа была недовольна и притянула своего глупого брата к себе. – Цзюньчжу Кан Нин, это Шицзы нашего поместья. Это не твой слуга, так что не тебе повышать голос и кричать ему в лицо!

Гнев Цзюньчжу Кан Нин в полной мере разгорелся от слов Бань Хуа:

- Это всего лишь Шицзы фу хоу. Перед моим братом он должен быть почтительным. Необузданный!

* * *

- Бо Чэнъань, почему там ссора? - спросил Император Юнь Цин, услышав невдалеке слабый звук спора. Один из голосов был немного похож на Бань Хуа, поэтому он позвал Жун Ся и прошептал ему: - Возьми людей и пойди посмотреть, что там произошло.

Бо Чэнъань выглядел таким красивым, что эти юные леди должны немного остыть, когда увидят его.

<http://tl.rulate.ru/book/41874/2561062>